

граффити
Ирэн
Роздобудько

ОДОЛЕТЬ ТЕМНОТУ

Харьков
«Фолио»
2014

Двадцать лет назад

...Маленький Мика никогда не бывает на улице один. Разве что придет тетя Леля. И тогда можно будет тихонько, но настырно, пока Леля с мамой пьют кофе или коричневый прозрачный напиток из пузатой бутылки, время от времени канючить: «Хочу на пруд... Хочу на пруд...»

Тетя Леля не такая занятая, как мама. И не такая строгая. Маленький Мика точно знает: если вот так поканючить хотя бы часок, Леля обязательно сжалится. А маме просто надоест слушать этот скуляж, и она скажет:

— Забери этого дебила! Я больше не могу!

Что такое «дебил», Мика не знает, но слово ему нравится, а главное, это означает, что сейчас тетя Леля вздохнет и скажет:

— Ну что ж, малой, пойдем. Только на полчаса, не больше!

И тогда маленький Мика стремглав бросится за своим заветным снаряжением — стеклянной полулитровой банкой и сачком, натянет шорты, всунет ноги в растоптанные сандалики и, сгорая от нетерпения, застынет на пороге.

Ох, как же долго Леля застегивает свои модные сапожки, подкрашивает и без того яркие губы! Да еще по сигарете надо выкурить с мамой — «на дорожку»!

— Лелька! Только недолго! — приказывает мама. — Я пока поставлю картошку!

И они отправляются на пруд, который находится рядом с их многоэтажным домом.

Пруд — это чудо! В его густых зарослях все движется, шуршит, стрекочет, все наполнено неведомой жизнью. Мика с удовольствием ступает на сырую траву и представляет, что под его ногами — огромные, невидимые человеческому глазу города с удивительными обитателями: насекомыми, букашками, жучками, червями... И там кипит своя жизнь, и там, так же, как и в «большом мире», есть дома, магазины, школы, стадионы. Только живут там не люди, а маленькие насекомые.

И Мика хорошо слышит, как трещат под его сандаликами все их сооружения (возможно, такие же, как и его многоэтажка, только очень-очень маленькие!). Но рассмотреть результат разрушения почти невозможно: слишком густо растет трава.

Лучше наблюдать за муравейником. Если разворошить его веткой, становятся очень хорошо видны коридоры, комнатки, подземные переходы, а главное — возня, которая поднимается там. Совсем как в кино про войну! Вот только жалко, что не слышно никаких звуков! А шума, наверное, там много. И все это сделал он, маленький Мика, обладатель муравьиной вселенной!

После муравейника доходит очередь до еще одного увлечения — ловить стрекоз и бабочек. Надо нахватать их как

можно больше, ведь на все про все — всего лишь полчаса, Леля дольше ждать не будет.

Хорошо было бы еще лягушку поймать — их здесь полно. Сверкают гладкой мокрой кожей, как пластмассовые! Отвратительные, пучеглазые, с мягкими белыми брюшками. Если перевернуть их палкой — брюшко раздувается, если нажать палкой сильнее... Бр-р-р...

С лягушками всегда проблема — мама никогда не позволит занести их в дом! Лягушки пойдут «в ход» позже, решает Мика, тогда, когда он сможет приходить сюда сам.

Он с удовольствием носится по берегу, вдыхает немного душный тростниковый запах, всеми фибрами ловит жаркие лучи майского солнца — охотится. Тетя Леля сидит на поваленном дереве с закрытыми глазами, подняв лицо вверх, — загорает.

Сквозь белую ткань легкой юбки просвечиваются нежно-розовые колени. Вот если бы она была его мамой, мечтает Мика. Хотя его мама красивее Лели. Только очень нервная. Не любит Мику...

Вот в банке затрепыхались несколько бабочек, три стрекозы, одна неизвестная зеленая букашка с длинными, как у стрекозы, крылышками. Ура! Теперь можно будет дождаться следующей прогулки с тетей Лелей — есть чем заняться до ее следующего визита.

— Ну, что, малой, нагулялся? — кричит Леля, поглядывая на часы. — Пора. Я еще с твоей мамой не наговорилась!

Мика неохотно сворачивает сачок, расправляет шорты, плотно закрывает банку полиэтиленовой крышкой. Можно идти.

А была бы его воля — сидел бы здесь до вечера, до ночи, до следующего утра! Познакомился бы с ребятами, которые

целый день играют во дворе в футбол. А то вообще, собрал бы свой маленький рюкзак и отправился бы в путешествие...

Но ему только семь. Это так мало. Он даже не дотягивается до замочной скважины собственной квартиры! Вот как только дотянется, мама еще за ним поплачет!

Дома на кухне уже сидит соседка, пахнет вареной картошкой, солеными огурцами...

Мика глотает слюну. Но он знает правило: сначала мама принимает гостей и на Мику — ноль внимания, потом — обед для него. Разве что со стола можно что-то незаметно стянуть. Или Леля занесет в его комнату бутерброд...

— Наконец-то! — кричит мама из кухни.

— Вот и наш герой! — сладким голосом говорит соседка.

Мика ее не любит. Он сам слышал, как она говорила, что у его мамы есть «мохнатая лапа». Но сколько Мика ни присматривался к маминым ногам — никакие они ни волосатые! И не «лапы» вовсе. Врет она!

Если бы это было правдой, разве маму показывали бы в кино? А мама у Мики — известная артистка. Он это видел собственными глазами по телевизору!

Правда, фильм этот больше почему-то не крутили — и мама плакала. Но есть несколько маленьких фильмов, которые крутят все время, — про мыло, про какой-то «педигрипал», про стиральную машину...

И везде в главной роли — она! В этих лентах вообще только она — красивая, молодая, улыбающаяся, настоящая кинозвезда! Вот — стоит под душем, голая, вся в пене, как морская царевна, поворачивается и сообщает всему миру: «Мыло «Идеал» сделает вашу фигуру идеальной!»

Содержание

Двадцать лет назад 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Три года тому назад 57

Десять лет назад 78

Десять лет назад 90

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Семь лет назад 107

Три года назад 127

За три года до событий 148

Семь дней спустя 166

Два года спустя 171